

1927

著者(英)	A.D. Simukov
journal or publication title	Senri Ethnological Reports
volume	74
page range	46-51
year	2008-03-14
URL	http://doi.org/10.15021/00008760

А.Д.Симуков

Докладная записка о предполагаемой летом 1927 года поездке исследовательской партии Ученого Комитета в Центральную Гоби

Целью поездки является детальное исследование ряда районов, примыкающих к южной границе МНР. Основная задача исследования – пополнение возможно большим количеством экспонатов коллекций Музея и повышение научной ценности этих коллекций, т.к. предлагаемые ниже районы наименее исследованы.

Помимо этой основной задачи, намечается целый ряд других, не менее важных для изучения территории МНР, как-то: подробная топографическая съемка, метеорологические наблюдения (как специальные, так и текущие), обследование экономики южных окраин и т.д.

Собирание же музейных экспонатов разбивается на следующие отделы: естественно-исторический (зоология, ботаника, геология) и культурно-исторический (быт, фольклор, исторические памятники и т.д.).

Примерный план поездки таков.

Основной автомобильный маршрут: из Уланбатора на Ю.-Ю.-З. в зависимости от годной для автомобиля дороги, примерно на вост. край Цзун сайхана – по возможности скорое передвижение, летучие наблюдения. В зависимости от обстоятельств, небольшая остановка в районе гор Буур и Номоган. Далее, насколько возможно, продвижение к Ю.-З. в район гор Хонгорчжи. Длительная остановка. Заезд в горы Ноян богда. Остановка. Оттуда к озерам низовьев Эцзин гола. Длительная остановка. От озер к горам Цаган богда и Хуху тумурту-ула - длительная остановка. Поворот к обратному пути с возможной дугой в сторону Чжунгарской впадины. Горы Алтан ула, Идэрэнгиин-нуру, кум. Юм бэйсэ. Отсюда собственно обратный путь, т.е. возможно быстрое передвижение по пути, проложенному торгпредскими автомобилями через Озерную котловину, выезд близ старого уртона Тацин на автодорогу Улясутай – Уланбатор и по этой дороге до последнего (через Уйцэн ван и Мишик гун).

От мест длительных стоянок автомобиля легкие разъезды на верблюдах, наемных или доставляемых местным населением по способу

“урги”.

Перейду к объяснению причин выбора именно вышеуказанных районов.

При взгляде на карту Центральной Азии с нанесенными маршрутами путешественников-исследователей видно, что именно Центральная Гоби наиболее бедна подобными маршрутами и, следовательно, наименее исследована. Через намеченный район проходят маршруты: Г.Н.Потанина (обратный путь из Ганьсу, Эцзин гол и прямая линия от него к северу – Тосоту, зап. край Нэмэгэту, Ихэ-Богдо и Ламаин гэгэн); Обручева (Сого нур, Ноян богда, Цзолэн, кум. Аршан хурал); П.К.Козлова с помощниками в Камскую экспедицию (основной караван от Цзолэна на дол. Гойцзо, Казнаков - оттуда же через Ноян богда к озерам Эцзин гола и Ладыгин - от Юм-бэйсэ через ур. Шара хулусун на юг к Сучжоу); Козлова же в Монголо-Сычуаньскую [экспедицию] (Гурбан сайхан, кол. Эхин гун, Балбырха, к Сого нуру и обратно тем же путем); партия Ученого Комитета в 1924 г., Казакевич (от гор Буур – Номоган к южной границе МНР, по ней на запад до меридиана оз. Гашун нур, затем к с.-з. через Тосоту к г. Идэрэнгиин-нуру и далее на запад), и Южной партии последней Монгольской экспедиции Козлова, в работах которой участвовал и я (г. Хурху, кум. Аршан хурал, ур. Шильбис, г. Ноян богда, низовья Эцзин гола). При широтном протяжении района до 600 верст, этих маршрутов, пролегающих преимущественно в меридианальном направлении (исключением служат широтные маршруты Казакевича и, частично, Южной партии экспедиции Козлова 1923-1926 г.г.), конечно далеко не достаточно.

Кроме того изучение отчетов экспедиций выясняет еще некоторые обстоятельства, усугубляющие необходимость детального исследования предлагаемого района. Все без исключения исследователи проходили этот район весьма быстро, производя лишь самое поверхностное обследование, т.к. торопились то в Ганьсу и Тибет (Козлов в Камскую и Монголо-Сычуаньскую [экспедицию]), то обратно в Россию (Потанин), или же имели специальные задания, не позволявшие им задерживаться для детального обследования (Обручев – исключительно геология, Казакевич - съемка границ МНР). Частичным исключением может служить разве только Южная партия эксп. Козлова 1923-26 г.г., проведенная два поздне-осенних (октябрь-ноябрь) месяца в горах Ноян богда и зиму, весну и половину лета в низовьях Эцзин гола. Но ее работа, благодаря ряду обстоятельств, страдает неполнотой.

Таким образом, сопоставляя отчеты экспедиций, мы видим весьма малое количество фактов и, как следствие, крайнюю поверхностность,

случайность выводов и обобщений, оставляющую данную область в каком-то тумане. А между тем ученые, знакомые с Центральной Азией, крайне интересуются этим районом, т.к. отдельные разрозненные факты указывают на широкую возможность новых открытий в нем, главным образом в естественно-историческом смысле.

Конкретные задания предполагаемой поездки таковы.

Горы Буур и Номоган - весьма мало известное звено Гобийского Алтая. Зоологические сборы и ботаника, должны связать лучше изученные районы гор Гурбан сайхан и Хурху.

Район Цаган улы и Хонгорчэси – местообитание таинственного олгой-хорхой. Многообещающая фауна мелких грызунов. Расспросы о гвозде гобийских тайн – хун-хорхой.

Эцзин гол – любопытная фауна южно-гобийских песков – ночные ящерицы, ночные же грызуны, в зарослях дельты - малоизвестные виды дикой кошки, фазан.

Центром работ должна служить горная группа *Цаган богда - Хуху тумурту-ула*, где в почти математическом центре Гоби является сравнительно богатая растительность, обилие воды и такие млекопитающие, как медведь, рысь, кабан, барс, и т.д. К этим же горам примыкает область распространения дикого верблюда и, на западе, дикой лошади. Бывший здесь Ладыгин, при быстроте своего громадного разъезда, сообщает лишь самые общие факты.

Вышеизложенные задания – это квинт-эссенция всей работы, добыча фактов, долженствующих поднять научное значение музея в мировом масштабе. Но нельзя забывать и того, что в зародившемся монгольском музее сама Монголия освещена более, чем слабо, а потому партии 1927 года предстоит громадная черновая работа по сбору типичных представителей фауны и флоры Гоби. Относительно почв в этом районе ничего не известно. Что же касается этнографии, то данная область - стык халхасского, уратского, олот-алашаньского и торгоутского племен монгольской расы. Кроме того этот район наименее затронут так называемой цивилизацией – будь то европейская или китайская. Этнографические же исследования прежних путешественников также весьма поверхностны. Экономика края не затронута вовсе.

Работа, следовательно, предстоит большая и благодарная, было бы лишь желание со стороны предполагаемых участников партии посылить ее выполнить, было бы время для детального исследования (чем больше времени - тем больше результатов) и немного материальных средств. Последние потребуются в количестве, вполне доступном скромному бюджету Ученого Комитета.

Снаряжение и средства

Участников партии предполагается не менее пяти. При меньшем количестве работа несомненно будет страдать. Шесть человек было бы еще лучше. Лицами, ответственными за партию и ее работы, могли бы быть Эрдэн-Баир и я. Первый взял бы на себя культурно-исторический отдел и экономику, а я – естественно-исторический отдел и топографию. Затем шофер, могущий выполнять черновую работу по сборам и препарированию, а иногда и небольшую съемку; лицо, ведающее ботаникой и энтомологией (им могла бы быть моя жена), и повар-завхоз, способный также выполнять работу черногого препаратора. Это крайний минимум. Необходимо отметить, что в подобных маленьких экспедициях должна быть тесная спайка между сотрудниками, полное понимание общей задачи и способность сотрудников хоть отчасти заменять друг друга в различных работах. Это, в соединении с крайней неприхотливостью и большой выносливостью персонала партии, и составляет залог успеха поездки при тех весьма небольших средствах, какие может отпустить Ученый Комитет на дело исследования свободной Монголии.

Основное походное снаряжение (майхана, ящики, седла, кухня, оружие) осталось от прежних экспедиций. Кое-что потребует некоторого ремонта и только. Резина и запасные части для автомобиля идут за счет гаража. Таким образом, расходы по передвижению выразятся в суммах около 700-800 долл. на бензин и масло (вычислено с большим, необходимым впрочем, походом, сообразуясь с расстоянием), и 300-400 долл. на наем верблюдов для боковых разездов в труднодоступные уголки. Пользоваться все время “ургой” крайне нежелательно из-за массы неудобств и неприятностей с населением. Долларов 200-300 понадобится не добавочное снаряжение, закупку необходимых мелочей, выходящих обычно за время экспедиции в расход. Остается пропитание сотрудников. Относительно этого вопроса я предложил бы систему П.К.Козлова – обилие (совершенно необходимое, по опыту, в тяжелых условиях гобийской работы) и крайняя простота, а, следовательно, и дешевизна. Практически это выражается в следующем режиме: русский черный кирпичный чай, весьма компактный, баранина, заменяемая, где только можно, мясом животных, добытых для коллекции; из мучного - достаточный запас дзамбы (жареной муки) и некоторое количество обыкновенной муки, употребляемой иногда в видах разнообразия для лапши, боурцаков и т.д. По возможности сухая зелень, сахар (примерно 1,5 пуда) и самое ограниченное количество консервов, острых (перец, сардины) и сладких (фрукты) - не более 25-30 банок. Немного крупы (рис). Муки (обоих сортов) потребуется около 25 пудов. На месте можно достать лишь буду (пшено сырое и жареное), очень

немного муки, и молочные продукты, тоже в незначительном количестве. Да и то не везде, т.к. местность весьма редко населена и жители сами нуждаются в мучных продуктах. На пропитание потребуется около 500 долл. Наконец, для необходимого в такой дальней экспедиции денежного запаса “на всякий случай” и для закупки предметов этнографии положим еще 500 долл. Таким образом ориентировочная сумма, при которой экспедиция может дать своей работе некоторый размах, выразится в 2500 долларах. Жалование участникам идет за общий счет Ученого Комитета. Время, потребное, для плодотворной работы, из которого я исходил в вышеприведенных расчетах - 5-6 месяцев, примерно с мая по октябрь включительно. Осень очень важна для зоосборов, т.к. в это время наружный покров птиц и зверей в наилучшем для коллектирования состоянии. Я бы протестовал против сокращения срока, т.к. такое сокращение свело бы детальное обследование к нулю. Розыски и добыча редких форм фауны и флоры, обстоятельная работа по выяснению геологической физиономии местности и целый ряд иногда любопытнейших частных вопросов требует, я это знаю по опыту, массу времени.

Остается сказать несколько слов о технических подробностях поездки. Так как потребное количество бензина и масла совершенно загрузило бы машину, то я предложил бы отправить заранее уртонскими известное количество того и другого в некоторые пункты по пути экспедиции или вблизи его. Такими пунктами могли бы быть: хошунное управление хошуна Дэлгэр хангай, то же хошуна Гурбан сайхан, мон. Оботуинн-хурал (к югу от гор Ноян богда), мон. Юм бэйсэ и хуриэ Уйцэн ван. Часть пищевых продуктов, именно дзамбу и муку, следовало бы также направить на окраинные пункты: Гурбан сайхан, Оботуин-хурул и Юм бэйсэ. Впрочем в этом отношении важны лишь два первых пункта. Громоздкие малопротяющиеся коллекции – шкуры, черепа и скелеты крупных млекопитающих – можно отправлять таким же способом в Уланбатор от любого таби дарги.

В случае разъезда в низовья Эцзин гола, даже до Хара хото, факт перехода границы не так важен, т.к. погранпосты отсутствуют, ближайший китайский гарнизон расположен в г[ороде] Момин (в 200-х верстах от Хара хото). Кроме того, я лично знаком и в хороших отношениях с многими видными торгоутами. Таким образом пребывание партии или части ее в течение 10-15 дней в торгоутском княжестве не вызовет, как я думаю, каких-либо осложнений, тем более, что я на всякий случай предупреждал торгоутов о своем возможном приезде.

Что же касается Гоби, к западу от Эцзин гола, то там настолько редкое население, что вообще всякие власти отсутствуют.

На территории МНР необходимо, конечно, оповестить местные власти о предстоящих работах партии и снабдить последнюю солидными документами.

Для более тесного общения с зарубежным населением – уратами, алашаньцами и торгоутами не мешало бы на остаточные суммы приобрести хадаков и мелких подарков. О пользе их я также знаю по опыту.

При удаче и счастье, при соблюдении тех условий, о которых я упоминал, говоря о персонале партии, я уверен, что результаты экспедиции сразу выдвинут Ученый Комитет на видное место и дадут возможность, особенно при некоторой рекламе – это уж дух времени – шире развернуть работу по основным его задачам, долженствующим сделать Ученый Комитет научным Центром Срединной Азии, где европейские научные методы должны соединиться с глубиной азиатского мировоззрения.